

А.П. Дунаева

Женские учебные заведения в Европейской России и Восточной Сибири: аспекты развития

Вступление России в конце XX в. в новый период своего исторического развития потребовало проведения широких преобразований в области прав, положения, воспитания и образования женщин. Это стало объективной необходимостью, этого требовали новые условия жизни. И это же предопределило обращение к опыту прошлого. Актуальность данной проблемы определяется теми процессами, которые происходят в области женского образования в современном обществе. Прежде всего это открытие институтов благородных девиц или деление образования по гендерному принципу. Сейчас раздельное женское образование выступает как альтернативный путь гармоничного развития способностей женщин, формирования мировоззрения, жизненных ценностей и поведенческих установок, а также полной социальной самореализации, нацеленной на достижение гармонии с собственной семьей и обществом. В основе этого лежит выделение блока специальных женских дисциплин (теория и методика физического, художественного, музыкального воспитания детей, этикет, дизайн, психология семейной жизни), который ориентирует девочек на семейную жизнь, но уже в совершенно иных условиях, чем это было в советском обществе. В новом обществе женщина возвращается к патриархальной роли подруги, спутницы жизни настоящего деятеля-мужчины, отказывается от равенства мужских и женских ролей. В связи с этим возникает настоятельная потребность вернуться к вопросам женского образования, и в целом – включения женщины в историческое поле, тем более, что современный период характеризуется свободой суждений, широкой доступностью документальных материалов и возможностью объективной оценки. Появляются и новые методологические возможности и методы исследования. Сексуальная революция, «биологизация» темы любви в искусстве, подъем феминистского движения, проблемы легализации сексуальных меньшинств выдвинули на передний план гендерную проблематику. Гендерные технологии сформировались в западной историографии еще в 1980-х гг., в России же они появились сравнительно недавно и на сегодняшний день являются ключевой категорией в анализе женской истории. Слово «гендер» на английском языке означает пол, в русском же языке оно не имеет адекватного перевода. По сути, это представление отношений, показывающих принадлежность к классу, группе, категории. Другими словами, гендер – это социальные отношения. То,

что это комплексное понятие, не имеющее окончательного и однозначного определения, – особенность данной теории. В России гендер очень тесно связан с проблемами феминизма. С его появлением связывается новая история женщин, новая исследовательская стратегия, объектом которой является женщина, а предметом – все аспекты жизнедеятельности женщин. Но, несмотря на методологический плюрализм и множественность подходов, тема женской истории, а особенно тема женского образования, остается чуть ли не самой малоразработанной и нуждается в поиске новых путей исследования.

В России история женского образования тесно связана с именем Екатерины II, которая преодолела вековую традицию консервативности в области женского образования, для чего она учредила учебные заведения для девиц, прежде всего – Смольный институт – первый опыт систематического женского образования, который навсегда изменил облик российской женщины. Благодаря этому в русской семье появилась образованная женщина, изменились стереотипы, стиль бытового поведения.

Был создан образец образованной светской женщины: это знание 2–3-х языков, умение излагать свои мысли в разговоре и на бумаге, знание новинок науки, литературы и искусства, чтение журналов – российских и зарубежных. Такая женщина может поддержать разговор на любую тему, умеет играть на музыкальных инструментах, танцует, способна сделать портретный набросок, сочинить эпиграмму, она всегда модно и со вкусом одета. Вот основные характеристики образованной женщины второй половины XVIII в. Такой объем образования и воспитания был направлен на развитие личности, когда человек может проявить себя в разных областях жизни разумно, свободно и без неудобства для окружающих, для того, чтобы уметь общаться с другими людьми. Именно этот аспект – цивилизованное общение с другими людьми – был особенно важен. Способ получения образования и его объем определял внутренний облик женщины и ее жизнь в целом.

Таким образом, с 60-х гг. XVIII в. в России активно идет развитие женского образования, в Сибири такие процессы можно отнести к 30–40-м гг. XIX в. Это объясняется прежде всего географическим положением Сибири, её отдаленностью от центра России и связанным с этим другим укладом жизни, менталитетом, социально-правовыми отношениями и

вытекающим из этого особым положением женщины. Женщина в Сибири ввиду её практической занятости в делах мужа, её участия в жизни общества была объективно свободней, нежели женщина из центральных районов России. Поэтому и осознание специального женского образования там начинается несколько позже и связано с другими аспектами. Калашников, чьи воспоминания относятся к 20-м гг. XX в., отмечал, что для женщин в Иркутске не было заведений, где они могли бы получать образование: «они учились грамоте кое-как самоучкой и то не все, а только избранные чада фортуны; прочие были безграмотные или весьма малограмотные, читали и, особенно, писали с грехом пополам» [1, с. 81].

В 1838 г. состоялось открытие Иркутского сиропитательного дома Е.М. Медведниковой, которая завещала на его учреждение 70 тыс. руб. Цель устройства такого заведения заключалась в том, чтобы «некоторым образом призреть совершенно неимущих бедных сирот». Сыновья Е.М. Медведниковой Иван и Логин исполнили волю покойной матери, каждый из них внес половину завещанной суммы на устройство сиропитательного дома. Данное заведение содержалось на прибыли от оборотов учрежденного при нем банка, также носящего имя Елизаветы Медведниковой. На первых порах сиропитательный дом не имел собственного помещения, и тогда свой городской дом уступил учебному заведению декабрист В.Ф. Раевский. В 1840 г. было построено собственное каменное здание по проекту иркутского архитектора А.В. Васильева. Пристройка «крыльев» была завершена в 1882–1884 гг. Сиропитательный дом находился в ведении генерал-губернатора Восточной Сибири и управлялся Советом, подчиненным почетным попечителям, в числе которых состояли иркутский губернатор и городской голова, что было типично для женских учебных заведений первой половины XIX в. Воспитание и обучение в сиропитательном доме, который принадлежал к 3-му разряду женских учебных заведений, по замыслам его попечителей, были направлены к тому, чтобы помимо умственного и нравственного развития ученицы получили практические знания, которые помогли бы им найти работу по выходу из учебного заведения.

В 1852 г. все женские учебные заведения были разделены на 4 разряда, для каждого из которых был разработан учебный план, дававший образование девушкам в соответствии с их будущим предназначением. Чем выше разряд, тем больше внимания уделялось изучению различных наук.

1-й разряд (высший) – для дочерей потомственных дворян. Это Смольный институт, Петербургское и Московское училища, а также все институты благородных девиц в губерниях.

2-й разряд (средний) – для дочек менее знатных дворян, почетных граждан и купцов. К этой категории

относили Павловский институт, Александровские училища (мещанское отделение Смольного) в Петербурге и Москве (при Екатерининском институте); Петербургский и Московский дома трудолюбия, Астраханский институт, девичий институт в Восточной Сибири.

3-й разряд (низкий) – Александровский сиротский дом, Иркутский сиротский дом.

4-й разряд (низший) – сиротские институты воспитательных домов в Петербурге и Москве, повивальные училища для дочерей лиц всех сословий.

В сиропитательном доме обучение воспитанниц велось в трех общеобразовательных классах, разделенных на два отделения – старшее и младшее и специально-рукодельный класс. В общеобразовательных классах преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык и церковнославянское чтение, арифметика, история, география, естествоведение, чистописание, рукоделие, пение, гимнастика.

В специально-рукодельном классе воспитанницы обучались кройке и шитью, сами шили себе одежду и белье, кроме того, поощрялось изготовление ими вещей для продажи на выставках рукодельных работ. Вырученные деньги выдавались воспитанницам при их выходе из заведения. Воспитанницы сиропитательного дома сами готовили себе обед, стирали часть белья, мыли посуду и полы, занимались хозяйством, когда жили в летнее время на даче.

Таким образом, их воспитатели старались привить девочкам опыт в домоводстве, любовь к труду. По окончании общеобразовательного курса обучения воспитанницы имели право остаться еще на год или на два для обучения в ремесленном отделении. Здесь их обучали всем видам домашнего хозяйства, умению печь хлеб, заниматься молочным хозяйством, огородничеству, шитью белья и одежды, кулинарии.

Возраст воспитанниц сиропитательного дома колебался от 7 до 17 лет. В 1894 г. здесь насчитывалось 226 чел. Из них бесплатно обучалось 179 чел., 30 были стипендиатками и 17 – пансионерками. Аттестат об образовании, полученный в сиропитательном доме, не давал его обладательницам права занятия педагогической деятельностью, и поэтому его выпускницы должны были держать экзамен на получение диплома учительниц церковно-приходских и сельских школ в других женских учебных заведениях Иркутска. В октябре 1917 г. была сделана попытка открытия в сиропитательном доме гимназического курса в 5 классе. В остальных классах преподавание было доведено до программы 4-классной мужской гимназии. Было введено преподавание французского языка. В сентябре 1918 г. здесь был открыт шестой класс. Но в связи с реорганизацией сиропитательного дома в 1920 г. обучение по данной программе было прекращено.

Немаловажным событием в истории Сибири стало открытие девичьего института в Восточной Сибири в 1845 г. В Западной Сибири не удалось открыть институт благородных девиц, хотя купец А.Я. Попов пожертвовал по духовному завещанию 40 тыс. руб. на учреждение в Томске Сибирского женского института. Однако он оставил еще ряд сумм на различные благотворительные цели, и Николай I повелел употребить весь завещанный капитал на одно полезное дело. Таким образом, в 1844 г. в Томске на эти деньги был открыт Сибирский Общественный банк, на проценты с ежегодных доходов которого содержались Томская Мариинская и Омская женская гимназии [2, с. 43]. А вслед за открытием иркутского института в 1854 г. было учреждено Мариинское женское училище в Тобольске. В 60-х гг. XIX в. в Томской губернии было открыто два женских средних учебных заведения – в Томске (1863 г.) и в Каинске (1860 г.), училища второго разряда в Тюмени, Ишиме, Ялуторовске, Тюкалинске. Примерно в это же время в Иркутске открывается учебное заведение для девиц духовного звания, а в Томске появляется частный пансион для благородных девиц, учрежденный купцом Асташевым. Конечно, надо заметить, что все эти учебные заведения были узкословные, предназначены для девочек из высших слоев общества, что соответствовало учебным заведениям и центральной России, где также не было устойчивого развития бессловного женского образования. Причем преградой для получения образования, особенно в Сибири, было не столько низкое социальное положение, сколько высокая плата за образование. Так, в Томском частном пансионе плата за обучение составляла 120 руб., а в открытом в 1849 г. Позоровским заведением пансион составлял 300 руб., полупансион – 150 руб. Отдельная плата взималась за занятия музыкой и рисованием [3, с. 237]. Такие деньги в состоянии были уплатить только высшие чиновники и купцы первых двух гильдий.

В середине XIX в. организация женского образования вошла в противоречие с требованиями времени. Закрытые и словные институты были не в состоянии обучать всех желающих. В силу этих обстоятельств институты подвергались критике среди педагогов, общественных деятелей, в журналах и газетах. Основными объектами критики были: косность образования, узкословный характер, отрыв от реальной жизни, иноязычность обучения, пренебрежение к русской культуре. Русские педагоги демократы – К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, Н.А. Вышнеградский, общественные деятели – Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, требовали воспитания женщины с точки зрения общечеловеческих качеств, защищали общеобразовательный, открытый характер воспитания женщины, его бессловность, общедоступность. Особенно четко тенденция измене-

ния взгляда на положение женщины прослеживается у К.Д. Ушинского, который считал, что женщина является необходимым связующим звеном между наукой, искусством и поэзией, с одной стороны, и с другой – между правами, привычками и характером народа. Очевидно, что всестороннее образование женщины необходимо не только для того, чтобы обеспечить нужды семьи, но и для высокой цели – нести образцы высокой культуры в народ. В целом время преобразований, изменение, не только русского, но и мирового общества, требовали допустить женщину к участию в общественной жизни, так как эта нерешенная проблема в конечном счете предопределяла стагнацию всей системы реформ. Между тем в противовес активной позиции передовой части русского общества государственная политика носила ярко выраженный дискриминационный характер – считалось, что для того, чтобы быть хорошей матерью и женой, достаточно тех элементарных знаний, которые обеспечивались существующей системой образования.

Пионером в постановке вопроса «нового» женского образования стал Н.И. Пирогов. В 1856 г. в журнале «Морской сборник» им была опубликована статья, где прямо говорилось о необходимости коренных изменений в системе женского образования, поскольку именно женщина является первым воспитателем человека, и она должна быть образованна, чтобы с успехом выполнять эту общественную функцию. Среди факторов, отражавших суть женского образования, на первом месте всегда стояли три основных момента: представление о современной женщине, отношение общества к образованной женщине и прагматичная потребность в образовании для женщины как в способе заработать на жизнь. Сама обстановка в стране – разрушение традиционной семьи, крушение устойчивого дворянского быта, промышленная революция – предоставляли женщине все больше возможностей для активного участия в жизни общества. С другой стороны, это, безусловно, задевало и позиции мужчин по женскому вопросу, что делало проблему женского образования в XIX в. чрезвычайно острой.

Под влиянием изменений, происходящих в стране, несколько расширилась сеть женских учебных заведений, выросла возможность получения девочками общего образования в совместных школах. К середине 1860-х гг. Россия стояла на первом месте в Европе по развитию среднего женского образования. Хотя стоит отметить, что образование в основной массе оставалась доступным только для девочек из состоятельных семей.

30 мая 1858 г. было составлено первое, временное, положение о женских училищах. Согласно этому закону, училища для девиц могли открываться в городах, «где представится возможность... дать необходимые для открытия и обеспечения существо-

вания оно, способы» [4]. Интересно отметить, что несмотря на то, что большая часть финансирования была возложена на различные ведомства и частные лица, допускалась и рассматривалась возможность правительственного финансирования.

Подразделения на училища первого и второго разрядов осуществлялись по курсу преподавания, хотя цель у них была общая – «сообщить ученицам то религиозное, нравственное, умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности от будущей матери семейства» [4]. Полный курс обучения в училище первого разряда занимал шесть лет, второго – три года.

Подобно институтам, училища передавались в ведение начальницы, которая выбиралась из лиц, имеющих право на открытие училищ и заслуживших полное доверие и одобрение начальника губернии, а также лиц, пользующихся всеобщим уважением. Компетенции начальницы были довольно велики, она даже назначала размер оплаты за обучение, правда, максимум за оплату был все же оговорен (35 руб. в год – для первого разряда, 25 руб. в год – для второго разряда). Разумеется, все административные вопросы, касающиеся набора или увольнения работников, также были в ведении начальницы. Можно сделать вывод, что в руках начальницы сосредотачивалась большая доля власти как в хозяйственной, так и учебной деятельности.

Основным моментом в демократизации женского образования в Сибири стал конец 50-х – начало 60-х гг. XIX в., когда на волне общественного движения и там начали появляться сословные женские учебные заведения – гимназии и прогимназии. Типичным стало и добавление к общеобязательному семилетнему курсу обучения восьмого педагогического класса. И рост подобных заведений, если не качественно, то количественно, был впечатляющим и повсеместным на территории Сибири. Проследить его можно по данным таблицы 1 [1, с. 86].

Анализируя данные таблицы, можно сделать несколько выводов:

во-первых, темпы роста гимназического образования в Восточной Сибири выше, чем в Западной Сибири, причем к концу XIX в. интенсивность развития женского образования выше, чем в 80-е гг. XIX в. и в Западной, и Восточной Сибири, что соответствовало и тенденциям в Европейской России;

во-вторых, стремление к получению среднего женского образования по России в целом выше, чем в Сибири, что вполне объяснимо развитием революционных, феминистских движений и активным включением женщины в борьбу за свои права как в центральной части России, так и по всему миру, а также некоторым отставанием Сибири от этих процессов.

Если говорить о содержании женского образования, то стоит обратить внимание на попытку правительства унифицировать как центральные женские учебные заведения, так и сибирские, поставив перед ними единые цели и задачи. За образец в данном случае брались столичные гимназии и прогимназии. Основной задачей было создание модели «идеальной женщины» – уместной, удобной и необходимой обществу. В полной мере реализовывалась эта задача в центральной России, где основным базовым сословием стало дворянство. Другое дело Сибирь, где не было дворянства как репродуктивного сословия. Дворяне приезжали в район фронта преимущественно по делам службы, и поэтому пребывание их семей в Сибири, обучение детей были скорее вынужденными эпизодами, а не устойчивой тенденцией.

Между тем в Сибири все более значимым сословием становилось купечество, которое в силу постоянных разъездов было знакомо с практикой женского образования и понимало его полезность хотя бы в плане замужества образованных купеческих дочерей, возможностью связать свою жизнь с пред-

Таблица 1

Численность учебных заведений и учащихся в 1881–1905 гг.

Вид учебных заведений	Число учебных заведений			Число учащихся		
	1881	1894	1905	1881	1894	1905
Западная Сибирь						
Гимназии	2	3	9	806	864	4601
Прогимназии	12	12	8	1247	1580	1516
Восточная Сибирь						
Гимназии	3	7	8	507	1183	4372
Прогимназии	9	9	5	780	1008	1202
Сибирь в целом						
Гимназии	5	10	17	1313	2087	8973
Прогимназии	21	21	13	2027	2660	2781
Европейская Россия						
Гимназии	84	154	399	29958	47854	175500
Прогимназии	178	171	165	21400	23977	30259

ставителями дворянского сословия и получением вследствие этого широкого круга дополнительных прав и привилегий. Следовательно, изначально женское образование в Сибири, как и в Европейской России, было связано с необходимостью воспитания и образования новых женщин, но разница состояла в том, что в Европейской России ориентир был на дворянок, а в Сибири преимущественно на купеческих дочек. В частности, в циркулярном предписании от 26 июня 1858 г. говорилось: «Его императорское Величество изволил обратить внимание свое на то, что принятые доселе меры к образованию детей женского пола не вполне удовлетворяют потребность времени. Заведения, обязанные существованием своим высоким попечением Августейшего дома, предназначены для одного сословия – дворян и чиновников. Лица среднего сословия в губернских и уездных городах лишены средств дать дочерям своим необходимое образование, соответствующее даже скромному их быту. Между тем, от этого зависит как развитие в массах народных истинных понятий об обязанностях каждого, так и всевозможное улучшение семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которые женщина имеет столь могущественное влияние. Поэтому учреждение открытых школ для девиц было бы величайшим благодеянием для отечества» [5, л. 60–62].

И такие процессы шли повсеместно на территории Восточной и Западной Сибири. Если посмотреть на социальный состав учениц частной иркутской женской гимназии В.С. Некрасовой, то видно явное преобладание купеческого сословия: дворянки – 18 чел. (6%), дочери чиновников – 78 чел. (26,3%), купцов – 181 чел. (62%), казаков – 11 чел. (3,7%), представителей духовенства – 8 чел. (2,7%) [6, л. 2–3].

Хотя и не такое значительное, но наблюдается преобладание купеческого сословия и в западносибирских учебных заведениях. И тенденция повышения доли учениц городских сословий сохраняется до начала XX в. [7, с. 63–66].

Проанализируем источники финансирования женских учебных заведений XIX – начала XX в. Совершенно очевидным было отличие бюджетов мужских и женских учебных заведений. В первом случае главным источником финансирования были государственные субсидии, что связано с представлениями правительства о необходимости мужского образования и его естественной поддержкой. В отличие от мужских, женские образовательные учреждения не имели постоянного финансирования, за исключением Смольного института и подобных ему институтов ведомства императрицы Марии. Правда, и в их отношении государство не было излишне щедрым, пожертвования со стороны состоятельных лиц на их содержание были скорее правилом, чем исключением. В целом положение столичных учебных заведений для женщин было более устойчивым, нежели про-

винциальных. Правительство искало пути для поддержки и женских институтов, и гимназий, и учебных заведений для получения начального образования. Но стоит отметить, что в столице появление женского училища – это правительственные действия, а в провинции, за некоторым исключением, это стремление самих жителей иметь в своем городе данное учебное заведение. Поэтому в лучшем случае правительство возлагало содержание женских училищ на городской бюджет, а городские власти, в свою очередь, пытались переложить это финансирование на жителей города через систему пожертвований и платы за образование. Так, при рассмотрении вопроса об открытии женской школы в Томске местное общество предложило «два источника: один единовременный, другой <...> постоянный. Первый до 1800 рублей, для первоначального открытия школы, заключается в предполагаемом добровольном сборе с капиталов: 1-й гильдии по 50 руб., 2-й по 25 руб., и 3-й по 12 руб. 50 коп., что составит 1300 рублей, затем 500 рублей с мещанского общества с распределением этой суммы по примеру прочих раскладов. Вторым источником общество полагало бы допустить дополнительный, так называемый повозный сбор. В Томске существует в пользу городских доходов сбор с товаров, провозимых через Томск по 30 коп. с воза. Сбор этот производится с одних только иногородних купцов, предполагается распространить его и на томских купцов и вообще граждан, отправляющих воза с собственностью их тяжестью по 30 копеек с воза, с тем, чтобы выручаемые деньги по сему дополнительному повозному сбору не присоединять в городские доходы, а иметь отдельным капиталом под наблюдением городского Головы, единственно для содержания школы» [8, л. 8–9].

Подобная практика финансирования использовалась и при открытии женской школы в Тюмени. Мариинская гимназия в Томске была открыта на средства Сибирского общественного банка. Содержать девичий институт Восточной Сибири предполагалось на суммы от сбора пошлин с Кяхтинской таможни и частных золотых промыслов Восточной Сибири. Существовала практика и содержания учебных заведений только за счет средств горожан, например в Каинске. Но в данном случае финансирование школы было крайне нерегулярным, а поэтому и деятельность учебного заведения не была долговременной. Более удачной была деятельность сиропитательного дома Е. Медведниковой, который целиком финансировался за счет пожертвований. Разумеется, ко всем этим источникам финансирования прибавлялась и плата за обучение, которая имела тенденцию увеличиваться с каждым годом. То же происходило и в других женских учебных заведениях. В частности, деятельность Барнаульской женской прогимназии была удачной в основном за счет увеличения платы за обучение (табл. 2) [9, с. 120].

Таблица 2
Источники финансирования
Барнаульской женской прогимназии, руб.

Источник финансирования	1898 г.	1901 г.
Пособия от Кабинета	1000	1000
Пособия из сумм казначейства	2000	2032
Плата за обучение	2916	5805
Пособие от города	2200	2700

Подводя итоги, стоит сказать, что несмотря на различия в женском образовании Сибири и Европейской России, которые, как уже говорилось выше, носили

вполне объективный характер, следует отметить стремление правительства к унификации как самих учебных заведений, так и их целей и задач. Разумеется, в XIX в. сохраняются отличия в отношении к женскому образованию и его постановке в Сибири и Европейской России, а в начале XX в., когда проблемы женского образования и прав женщин получили уже международный резонанс, когда и русская женщина приобрела значительное число прав и привилегий, в том числе и на получение высшего образования и социальной реализации этого образования, уже не наблюдалось особой корреляции между отношением и структурой женского образования в столице и провинции.

Библиографический список

1. Юрцовский, Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири / Н.С. Юрцовский. – Новониколаевск, 1923.
2. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. – Т. 1–4 / Д.Я. Резун, Д.М. Терешков. – Новосибирск, 1994–1999. – Т. 3. – Кн. 3.
3. Куприянов, А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А.И. Куприянов. – М., 1995.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXIII. – №33221. – СПб., 1860.
5. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 249.
6. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 124. – Инв. опись. № 2, № 56 // Сведения о состоянии 1-й Иркутской женской гимназии.
7. Таранова, Е.В. Средние учебные заведения г. Тюмени конце XIX века / Е.В. Таранова // Тобольский исторический сборник. – Тобольск, 1997. – Вып. 2.
8. Государственный архив Томской области. – Ф. 125. – Оп. 1. – Д. 68.
9. Барнаульская городская Дума. 1877–1996. – Барнаул, 1999.